

Предыдущую минуту Сяо Чжэньюнь еще жевал пряных моллюсков, запивая пивом, как вдруг, стоило ему присесть дома, беда нагрянула с небес.

— Если нет мозгов, не лезь в дела менеджеров. Не лучше ли просто лежать и ждать, пока деньги сами потекут в карман? — Сяо Цзинфэн откинулся на спинку дивана, меняя позу на более расслабленную. — Даю тебе задание: отправляйся в Халайт на мобилизационное собрание объединенных сил двух рас. После встречи не спеши возвращаться, побудь там, отдохни, а то сидишь дома и только ищешь, чем бы себя занять.

Сяо Чжэньюнь больше всего на свете ненавидел собрания, а попав в этот мир, он внезапно обнаружил, что конца им не будет. Мало того, что приходится сидеть часами, так его еще вечно сажают на самое видное место, где даже в терминале не посидишь. Он поспешно кашлянул и проговорил слабым голосом:

— Дядюшка, до Халайта лететь двадцать шесть часов, к тому же смена часовых поясов. Я только оправился от сильной лихорадки, чувствую себя неважно, боюсь, что...

— Ничего страшного, я уже договорился о роскошном частном авиалайнере. Там есть первоклассный шеф-повар и всевозможные развлечения. Уверен, тебе там будет комфортнее, чем дома, даже уходить не захочется.

— Дядю...

— Не пытайся использовать родственные связи, чтобы уклониться от небольшой рабочей задачи. Чжэньюнь, у тебя крайне неверный настрой. Завтра в шесть тридцать утра жду тебя в своем кабинете — устрою тебе серьезную воспитательную беседу.

Услышав про ранний подъем, Сяо Чжэньюнь переобулся в воздухе:

— Хорошо, я поеду.

Сяо Цзинфэн тут же сменил гнев на милость:

— Отлично, решено. Лайнер принадлежит твоему двоюродному брату. Как раз сегодня встретил его, слышал, Сы Ди собирается в столицу страны Б к какому-то авторитетному S-классовому проводнику лечиться. Вам по пути, я тут же распорядился забронировать для тебя место...

— ...

Сы Ди обернулся, отставил противень и вежливо улыбнулся в экран подвешенного дисплея. Улыбка была безупречной, однако зеленый огонек на ошейнике-шоке сменился красным. Сы Ди, казалось, не заметил этого:

— Добрый вечер, Председатель. Сяо Чу сказал, что хочет торт, вот я и решил немного поколдовать на кухне.

— Хотя мне очень любопытно, врач строго-настрого запретил мне высококалорийную, сладкую и жирную пищу, так что, дядюшка, боюсь, я не смогу разделить с вами эту трапезу, — с сожалением произнес Сяо Чжэньюнь. Конечно, все это было выдумкой, больше всего он боялся, что Сы Ди подсыплет ему в торт яд.

— Как такое возможно? — Сяо Чу поспешно потянул дисплей за собой в гостиную. — Брат был безумно рад, когда узнал, что вы едете с нами, он даже специально печет маленькие кексы, чтобы угостить вас на борту... Смотрите!

Волк с пятнистой мордой, встав на задние лапы, передними уперся в столешницу, вместе с хозяином проверяя состояние коржа.

Голос за кадром воскликнул:

— Торты, которые печет брат, просто бесподобны!

Дома Сяо Чжэньюнь одевался довольно небрежно: воротник пижамы открывал ключицы, он лениво откинулся в инвалидном кресле, густые черные волосы были переброшены через плечо, несколько прядей забились под одежду. Неизвестно, съел ли он что-то до этого, но Сы Ди показалось, что губы этого мужчины пугающе красные. Черный, белый и красный цвета в его облике смотрелись особенно ярко. Бросив лишь беглый взгляд на экран, Сы Ди тут же отвел глаза.

— ?

Ну надо же, щенок тоже научился плести интриги. Тут говорит, что это Сы Ди хотел печь, там — что Сяо Чжэньюнь хотел есть.

Чем лететь в одном самолете с Сы Ди, Сяо Чжэньюнь предпочел бы привязать к поясу пропеллер и доплыть до страны Б вплавь.

Понимая, что отказаться не выйдет, Сяо Чжэньюнь спросил — полусхутя, полу с целью поиздеваться:

— А почему договариваешься ты? Сам Ди не рад моему присутствию?

В конце концов, все было обставлено так, будто отказ Сяо Чжэньюня — это личное оскорбление его брата, и несчастный щенок будет плакать, ставя Сяо Чжэньюня в крайне неловкое положение.

Хотя внешне Сы Ди ничем не отличался от того, каким был три месяца назад, когда наступал ему на ноги — крепкое тело, узкая талия, длинные ноги, даже ягодичы стали чуть более подтянутыми, — шерсть его волка выглядела сухой и тусклой, утратив былой лоск.

— Брат! — Сяо Чу распахнул дверь кухни. — Дядюшка сказал, что тоже хочет попробовать твой шифоновый торт, испеки побольше, чтобы взять на борт!

Он был уверен, что мысли Сы Ди совпадают с его собственными: даже дышать с ним одним воздухом казалось тошнотворным. Но восторженный щенок так явно не считал. Как только Сяо Цзинфэн закончил разговор, Сяо Чу тут же позвонил, виляя хвостом и расписывая, какой у них комфортабельный лайнер, как божественно готовит повар, и что его брат на протяжении всего полета будет носить ограничительный ошейник для сохранения спокойствия. К тому же с ними летит А-классовый проводник, который будет постоянно следить за состоянием Сы Ди, так что Сяо Чжэньюнь может быть спокоен на все сто.

Говоря это, он направил камеру на кухню. За стеклянной дверью высокий, холодный страж в простой белой футболке и джинсах, в фартуке с кошачьим принтом, привыкшими к оружию руками бережно держал стальную миску, старательно взбивая крем. Зеленый огонек на ошейнике мерцал ровно. Затем он надел перчатки и, слегка наклонившись, достал из духовки готовый корж.

Сяо Чу вернул камеру на себя и с неохотой спросил:

— Ну хоть немножечко можно?

Сяо Чжэньюнь улыбнулся и покачал головой. Пятьдесят миллиграмм цианида калия — смертельная доза, вот тебе и немножечко.

— Сяо Чу, уже поздно, не беспокой Председателя, — внезапно произнес Сы Ди. Сяо Чу этого не уловил, но Сяо Чжэньюнь отчетливо услышал в этих словах отторжение и нежелание брата сближаться с ним. Впрочем, он и сам не горел желанием лишний раз смотреть на двуличное лицо Сы Ди!

Сяо Чу ответил «окей», послушно помахал рукой, чехословацкая волчья собака тоже прыгнула в кадр, тявкнула и попрощалась.

— Доброй ночи, дядюшка.

— Спокойной ночи.

*

Сервис у семьи Сы, разумеется, был на высшем уровне. В день отлета машина подана прямо к

подъезду. Сяо Нянь с раннего утра помогал Сяо Чжэньюню собирать вещи, в основном набивая сумку подавителями для гибридных форм, боясь, что этот ненадежный и не желающий сотрудничать «попаданец» снова разрушит сюжет. В конце концов, он, будучи восьмилетним мальчиком, затолкнул его вместе с инвалидным креслом в трансфер.

Сяо Чжэньюнь помнил, как в прошлый раз, когда на него направили дуло пистолета, он потерял контроль и чуть не выдал свои оленьи рога. В этот раз он увеличил дозировку подавителей — даже если он придет в ярость и штаны полетят прочь, рога точно не покажутся.

Роскошь внутри лайнера превзошла все описания Сяо Чу. Колеса кресла мягко катились по шелковому ковру, и простор был таким, что Сяо Чжэньюнь совсем не чувствовал, что находится в самолете, скорее в номере люкс дорогого отеля.

— Если бы только за обеденным столом в салоне не сидел седовласый страж, завтракающий в одиночестве.

Напротив Сы Ди сидел кареглазый юноша с веснушками на лице. Когда он встал и почтительно отдал честь Сяо Чжэньюню, тот узнал в нем того самого проводника-оленья, которого Сяо Цзинфэн приводил на смотрины на банкете в особняке Сы.

— Сяо Ду, — безошибочно назвал его фамилию Сяо Чжэньюнь, чем привел проводника в восторг. Тот покраснел и представился:

— Меня зовут Ду Най, мне двадцать пять лет, я А-классовый проводник. По приказу Председателя сопровождаю капитана Сы в страну Б на лечение.

Какой там приказ Председателя? Судя по тому, как рьяно Ду Най вел себя на смотринах, он, скорее всего, сам напросился на это задание, едва выбив согласие у Председателя. Сяо Чжэньюнь искренне не понимал, что такого хорошего в этом двуличном типе — верный пес снаружи, злой волк внутри, — чтобы Ду Най, зная о неидеальной совместимости, продолжал о нем мечтать.

— Председатель, — Сы Ди тоже встал, приветствуя его без особого энтузиазма.

Помимо них двоих, в салоне находились четверо телохранителей: один командир отряда стражей и трое обычных людей. В обычное время Сы Ди такие услуги не требовались — он один стоил всех четверых, но теперь, когда он лишился бывшего могущества и его ментальная сила повреждена, ему пришлось смириться с приставленной охраной.

Командира стражей звали Энтони, его ментальным зверем была обезьяна, которая прыгала по плечам и спине хозяина, напоминая тех самых наглых мартышек с гор Эмэй. Сяо Чжэньюнь не удержался и бросил на него лишний взгляд. В этот момент он почувствовал что-то странное и, опустив голову, увидел огромную волчью морду, которая нюхала его штанину у самой щиколотки. Влага с черного носа вот-вот могла оставить след на коже.

Сы Ди тут же нахмурился:

— Тайцзи!

Волк с пятнистой мордой замер, поднял голову на хозяина, с недоумением взглянул на Сяо Чжэньюня и тут же исчез в ментальном поле Сы Ди.

Этот эпизод с «предательством» ментального зверя поставил Сы Ди в неловкое положение, но Сяо Чжэньюню было не до насмешек — он лишь втайне ужаснулся: неужели этот волк по кличке Тайцзи что-то учуял? После этого он весь день просидел в своей каюте, ссылаясь на плохое самочувствие, и еду просил оставлять за дверью.

Сяо Чжэньюнь вел себя столь осмотрительно, что Сы Ди весь путь делал вид, будто его не существует. Все шло гладко, пока в час ужина в дверь не постучали. На пороге стояла не стюардесса, а командир стражей Энтони.

Мощный, статный страж загородил проход. На подносе, помимо ужина, стояла бутылка красного вина. В момент, когда дверь открылась, Сяо Чжэньюнь ощутил волну резкого одеколона — Энтони даже уложил волосы гелем, зачесав их назад.

Сяо Чжэньюнь тонко почувствовал неладное.

— Добрый вечер, — Энтони подмигнул ему правым глазом.

— Здравствуй, спасибо за хлопоты, — Сяо Чжэньюнь ловко заблокировал дверной проем инвалидным креслом, выдвинул маленький столик и жестом показал, что можно поставить поднос сюда. Энтони решил, что этот черноглазый красавец просто не понимает намеков, и выразился прямее:

— Ночь длинна, мы заперты в этом бескрайнем небе, и нет никаких развлечений, чтобы скоротать время. Почему бы тебе не пригласить меня войти?

Сказав это, Энтони наклонился и прошептал Сяо Чжэньюню на ухо:

— Я очень хорош, я доставлю тебе райское наслаждение. И буду следить за тем, чтобы на тебе не осталось запаха моих феромонов.

Сяо Чжэньюнь, не переставая улыбаться, покачал головой:

— Прости, я хочу побыть один.

— ...Что ж, редко встретишь такого красавца, который во всем мне по вкусу, но, увы, мне не выпала такая честь, — с сожалением Энтони поставил поднос. — Если передумаешь, в любое время обращайся, я в каюте номер пять.

Откуда у людей вообще берется фетиш на инвалидов? Сяо Чжэньюнь в недоумении захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/22327/2338538>